

Снег, кажется, выпал за одну ночь. Когда Чэн Ань собрался занести в пещеру ещё немного дров, он открыл дверь — и увидел тонкий белый налёт на земле.

Ранее унылая картина теперь преобразилась: будто земля надела лёгкую вуаль или нанесла едва уловимый макияж — всё стало мягче, размытее и по-особенному прекрасно.

Красиво, конечно, но чертовски холодно.

Чэн Ань попытался поймать снежинку ладонью, но тут же отдернул руку — так больно щипало морозом.

— Вот это снег! — пробормотал он, растирая щёки, чтобы согреть лицо и руки.

Видимо, снег шёл всю ночь, но пока что лежал лишь тонким слоем. Пока он не успел наметать глубоких сугробов, Чэн Ань решил сбегать в огород и сорвать последнюю порцию капустной зелени.

Он быстро побежал к грядкам, раскопал снег и срезал горсть молодых побегов — последние в этом году.

Из-за неподходящего времени года эти ростки не выросли такими сочными и крупными, как те, что посадили в конце лета. Прошло уже немало времени, а они едва достигли дюйма в длину. Но и то хорошо — всё же хватило, чтобы питаться ими до самого снега.

— Жаль только, что не переживут зиму. Весной не будет цветущей капусты, — вздохнул Чэн Ань. И тут же вспомнил про улей на дереве. Если весной зацветёт рапс, пчёлы дадут куда больше мёда.

Видимо, из-за того, что дождь превратился в снег, уровень реки заметно снизился, течение замедлилось, а на поверхности уже плавали льдинки. Судя по всему, совсем скоро река покроется льдом.

Чэн Ань подумал и о приютившихся у них волколюдах. Уже ли спала вода, затопившая их родные земли?

Набрав достаточно зелени на один приём пищи, он поспешил обратно в пещеру. На улице было невыносимо холодно — ветер резал лицо. В тепле пещеры чувствовалось куда лучше.

Замёрзшая зелень стала жёсткой, но это не мешало её есть. Чэн Ань быстро промыл побеги и, пока они ещё не оттаяли, бросил их в густой костный бульон, сваренный ещё вчера вечером. Так зелень сохранила и сочность, и свежесть.

Ярко-зелёные ростки, томившиеся в наваристом бульоне, впитали в себя солоноватую насыщенность мяса, но при этом остались лёгкими и сочными. Чэн Ань съел целую большую миску такого супа с рисом.

Вот она — настоящая зимняя еда! Только такой горячий суп с рисом даёт силы справляться с жизнью в стужу.

Животных из своего загона и с фермы давно загнали в укрытия, где на полу лежал слой сухого сена. Вроде бы им не должно быть холодно, но сегодня пошёл снег, и Чэн Ань всё же забеспокоился. Он попросил Юя проверить скотину. Сам же тем временем занялся шитьём: лён уже был выткан, и он решил сшить себе льняную одежду и заодно несколько пар носков.

Юй согласился. После завтрака он вымыл посуду и отправился осматривать животных. Те, кого они держали сами, давно привыкли к зиме — ещё ночью, как только пошёл снег, без понуканий сами забрались в пещеру.

Юй аккуратно задвинул вход деревянной заслонкой и передвинул внутрь кормушки. Заодно проверил курятник — и обнаружил несколько тёплых яиц, только что снесённых.

На ферме тоже всё было спокойно: животные, прижавшись друг к другу, сбились в угол. Юй нахмурился — боялся, что кто-то заболит. Заметив, что кормушки пусты, он наполнил их заново и принёс внутрь чистый снег: когда растает — будет питьё.

Только после этого животные ожили: одни стали есть сено, другие — лизать тающий снег. Убедившись, что все здоровы, Юй закрыл дверь и вернулся в пещеру.

— Ну как там? — спросил Чэн Ань как раз в тот момент, когда перекусывал шерстяную нитку зубами, закончив шить очередную пару носков.

Юй стряхнул снег с одежды, сел у костра и принялся растирать оочевенвшие руки. Лишь потом достал из кармана несколько яиц.

— Всё в порядке. Никто не простудился. Думаю, все благополучно переживут зиму.

— О, ещё и яйца! — удивился Чэн Ань. — В такую стужу куры обычно перестают нестись.

— Нашёл в пещере. Видимо, им теплее там, поэтому и несутся в укрытии. А мы несколько дней не заглядывали — вот и накопилось.

Показав яйца Чэн Аню, Юй аккуратно положил их на сено.

Чэн Ань кивнул:

— Отлично! Тогда сегодня вечером сделаем яичные пельмени. Начинку сделаю из редьки с вяленным мясом, а ещё одну — из квашеной капусты. А на гарнир испечём пару картофелин.

Юй не стал возражать — просто кивнул в знак согласия.

— Если надоест вяленое мясо, можно нарезать пару кроликов или овец. Сейчас так холодно, что мясо можно хранить на улице несколько дней — не испортится.

Хорошо, что они начали разводить животных сами. Иначе пришлось бы выходить на охоту даже в самый лютый мороз.

Да, в звериной форме зверолюди мороз переносят легче, но ведь не становятся же они бесчувственными камнями! Лучше уж спокойно сидеть в тёплой пещере.

Чэн Ань согласился:

— Давно не ели свежего мяса. Хорошо, нарежем кролика. Куриц оставим — пусть несутся. Кролики быстро плодятся, пара особей не повредит. А свежее крольчатина для начинки даже лучше вяленого мяса.

Юй уже направился к выходу — сейчас как раз лучшее время для охоты на кроликов: шкурка у них самая плотная, из неё получится отличный меховой воротник.

— Подожди! — окликнул его Чэн Ань. — Не спеши. Я тебе сшил льняные носки. Примерь-ка.

Раньше он вязал шерстяные носки, но после нескольких стирок они сильно садились и теряли форму. Выходило, что выгоднее вязать из шерсти одежду, а не носки.

Эти же льняные носки, хоть и не такие мягкие, зато лёгкие, дышащие и прочные. В льняных носках и кожаной обуви из шкур не так уж и холодно.

— Ну как? — с интересом спросил Чэн Ань, наблюдая, как Юй прошёлся по пещере.

Юй сделал несколько кругов и признал: по ощущениям почти не отличаются от шерстяных. Чэн Ань обрадовался:

— Отлично! После одежды ещё останется ткань — сошью ещё несколько пар.

И махнул рукой:

— Ладно, беги. Только выбери потолще кролика. Мясо сними, мелко поруби, а кости — в

компост.

У кролика мало жира, и костный бульон из него получается невкусный, так что Чэн Ань великодушно разрешил сразу отправлять кости на удобрение.

...

Не только Чэн Ань следил за уровнем воды. Лэй тоже сразу заметил, что река пошла на убыль. Он нашёл время и повёл людей обратно в родное поселение.

Наводнение действительно спало, но оставило после себя грязь и камни. Те, чьи пещеры находились ближе к земле, пострадали больше всех: входы были наглухо замазаны илом. Если бы Лэй не знал каждую пещеру как свои пять пальцев, он бы и не узнал, где они вообще были.

Во многих низинах всё ещё стояла вода. Грязь была сырой — стоило ступить, и проваливаешься по колено.

Расчищать всё это заняло бы массу времени, но теперь уже пошёл снег. Если сейчас снова гнать всех на уборку, многие, особенно ослабленные, точно простудятся.

Лэй с тяжёлым сердцем отказался от этой идеи.

К тому же жизнь рядом с племенем Да Шань оказалась не такой уж плохой: еда есть, одежда есть, да и каждый день узнаёшь что-то новое. Волколюды, которые сначала тревожились о своих пещерах, теперь полностью освоились. Если бы их сейчас попросили уйти — они, пожалуй, и не захотели бы.

Но просто так сидеть нельзя. Лэй с товарищами повалил ещё живое дерево на соседнем холме, перешёл по грязи и из нескольких пещер вывез остатки припасов.

Картофель, к счастью, сохранился. А вот мясо... После контакта с водой оно быстро испортилось, завелось червями и стало негодным к употреблению. Ни одна пещера не избежала участи.

Радость от того, что вода ушла, тут же померкла.

Пещера А То находилась повыше, и ил не затопил её полностью. Он привёл Лэя и других к себе.

Хотя вход и был завален камнями, вода всё равно просочилась внутрь. Когда они отодвинули завал, внутри оказалось полно мутной воды и ила.

Раскопав верхний слой, обнаружили: большая часть картофеля цела, лишь немного сгнило от воды. Дрова, хоть и промокли, всё равно годились в печь. Шкуры тоже можно было постирать и высушить. Но мясо... Слой соли, которым оно было покрыто для консервации, полностью растворился.

Вяленое мясо побелело, стало непригодным к еде, да ещё и черви в нём завелись — гнило стремительно и воняло ужасно. Хотя запах был не самым страшным — страшнее было осознание потери.

А То даже не стал проверять другие пещеры. Он молча смотрел на своё мясо, и глаза его покраснели.

— Вождь... моё мясо... пропало! Ууууу! — зарыдал он.

Лэй как раз вошёл из другой пещеры и увидел, как огромный зверолод рыдает, обнимая гнилую тушу. Жалко, конечно, но и отвратительно.

С тяжёлым вздохом Лэй оттащил его:

— Хватит реветь. Не только твоё мясо пропало — у всех всё испортилось. Не цепляйся за эту гниль!

А То повернулся и обнял Лэя:

— Вождь! Моё мясо пропало!

Лэй не очень хотел, чтобы его обнимали, но А То ревел так громко...

— Ладно, зато ты цел. Главное — люди живы. Весной будет полно мяса. Вот картофель ещё остался — давай посчитаем, сколько всего уцелело. Надо успеть перевезти всё обратно.

А То выговорился, вытер слёзы и, всхлипывая, принялся за работу.

Потери были серьёзными: не только мясо пропало, но и много картофеля сгнило, часть шкур тоже испортилась. А главное — весь лагерь превратился в болото из грязи и камней.

Хотя Лэй и утешал А То, говоря, что весной можно будет наохотиться вдоволь, он сам тревожился: наводнение, скорее всего, унесло или разогнало дичь. Возможно, звери долго не вернутся в эти места, и охота станет труднее.

Но сейчас и так все подавлены — не стоило добавлять тревогу. Может, он и преувеличивает.

Лэй торопливо скомандовал:

— Берите всё, что смогли спасти, и возвращаемся! Держитесь ближе — не отставайте!

<http://bllate.org/book/16054/1605156>